



ВЧЕРА Я СЪЕЛА ЛЯГУШКУ

**ЕКАТЕРИНА ГУСЕВА:
НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ
ВОСПРИНИМАЛИ
КАК ПАЙ-ДЕВОЧКУ**

В этот день зрители пришли в Театр им. Моссовета на «Милого друга», а попали на премьеру спектакля «Учитель танцев». Реакция публики на замену была, как говорится, неоднозначной: кто-то сдавал билеты в кассу, но большинство (надо полагать, истинные театралы) прошли в зал. И не пожалели. Спектакль завершился пятиминутной овацией и криками «Браво!» Успех был безоговорочным, и не последний вклад тут принадлежал исполнительнице одной из главных ролей Екатерине Гусевой, знакомой нам по мюзиклу «Норд-Ост» и телехитам «Бригада» и «Земля и небо».

Евгения ЕЗЕРСКАЯ

— Катя, поздравляю с премьерой и вообще с дебютом в «Моссовете»!

— Спасибо. Я давно мечтала именно о карьере драматической актрисы. Наверное, можно работать только в кино. Но я закончила Щукинское училище и без театра себя не представляю. После закрытия «Норд-Оста» меня пригласили в труппу театра и дали сразу две главных роли — Флореллы в «Учителе танцев» и Люси Харрис, певицы из кабаре в «Джекилле и Хайде» (репетиции его только начинались). Конечно, я согласилась, не раздумывая.

— Как вас приняли в театре?

— Как мне показалось, очень хорошо. Но я даже еще не успела со всеми познакомиться. Постоянно боюсь случайно обратиться к коллегам на «ты». Хотя в театре вообще-то не «выкают», но я не могу представить, что, например, народного артиста Александра Ленкова назову Сашей. Правда, заметила, что когда зовешь артиста именем героя, которого он играет в спектакле, — общаться проще. Вот в «Учителе танцев» с Ольгой Михайловной Остроумовой мы играем двух сестер. Значит, отношения предполагают некое панибратство. Она просто моя «старшая сестра» — вредная, но любимая.

— Старожилы театра, наверное, нет-нет, да и пытаются что-то посоветовать вам на сцене...

— Да, конечно. Но такие уроки надо уметь фильтровать. Признаюсь, что порой кожей чувствую не искреннее желание помочь, а завуалированную лезть или даже зависть. Я больше люблю наблюдать за работой актеров. А когда

ко мне подходят и говорят: «Знаете, деточка, здесь надо не так, а эдак...», я мило улыбаюсь, но мысленно произношу по слогам: «До-сви-да-ни-я».

— О закулисных театральных разборках ходят легенды. Особенно часто в роли жертв оказываются удачливые новички.

— ...И туфли прячут, и крючки у платья отрывают, и иголки в стул, на который ты непременно сядешь, втыкают... Уверена, что это — актерские байки, но если однажды это произойдет, то, конечно, мое доверие к старшим товарищам сместится на повышенную осторожность (смеется).

— Как расслабляетесь после спектакля?

— Выпиваю стакан свежевыжатого грейпфрутового сока в ближайшем от театра кафе, приезжаю домой, читаю, слушаю музыку, готовлю легкий ужин... Силы коплю в выходные — много сплю. Я — соня, правда, выпастаться удается редко. Кстати, постоянно вижу цветные сны. Во сне путешествую во времени и пространстве. И еще... я до сих пор летаю во сне.

— Летать вам приходилось и наяву — в сериале «Земля и небо».

— Я сыграла стюардессу Марину Шведову. Ее сердце заперто на замок, а ключ она давно потеряла. В нашей стране, если задуматься, семьдесят процентов таких женщин, как Марина.

— Ваши впечатления от съемок, которые остались «за кадром» и только внутри тебя?

— Ой! Я так выспалась! Приходила в павильон, мне ставили кровать и обогреватели вокруг. Я ложилась и засыпала, а открывала глаза только с командой «Мотор!».



После «Бригады» она проснулась знаменитой



«Я давно мечтала о карьере драматической актрисы».

«Учитель танцев»

— Вся Россия узнала вас после сериала «Бригада». Какие моменты съемок вам особенно запомнились?

— Часто вспоминаю эпизод после взрыва квартиры, которую нам с Сашей Белым на свадьбу пода-

рили. По сценарию Сережа Безруков произносит: «Прости...» и плачет. У него вытекли две слезы. Но режиссер решил снять еще дубль и попросил Безрукова сыграть вполсилы. И на этот раз он проронил только одну слезу! Я, понятно, была просто поражена таким умением владеть эмоциями. И только под конец работы над сериалом Сергей признался, что это у него случайно получилось.

— А как вам удалось так правдоподобно сыграть скрипачку, если на скрипке, насколько мне известно, вы играть не умеете?

— Я не умею играть ни на одном музыкальном инструменте и даже не знаю нотной грамоты. Моя задача в сериале была — всех обмануть. У нас в Щукинском училище была такая дисциплина — называлась «Работа с предметом». Мне поставили руку. Держать смычок я училась очень долго. А держать спину, корпус, осанку — еще дольше. Мне надо было изображать, как смычок буквально плавают по струнам. Очень сложно было делать вибрато пальцами на грифе. А какие звуки при этом издавала скрипка — просто кошмар!

— Но все, что называется, верили.

— Даже Спиваков и его скрипачи! И все сто музыкантов из «живого» оркестра «Норд-Оста»!.. А еще у меня была ассистентка — скрипачка Валя. Пошили специальное платье с застежкой на спине. Валя сзади просовывала руку в мой рукав, клала пальцы на гриф... Вот так мы и снимали крупные планы моей «профессиональной» игры на скрипке. Однажды, когда съемки проводились в Большом зале консерватории, в массовке зрителями были студенты-музыканты. Валя посо-

ветовала мне натереть смычок и струны мылом, так что скрипка при игре не издавала ни звука. А из динамиков шла музыка Паганини в исполнении Когана. Зал был в замешательстве.

— К вопросу о популярности. После «Бригады» был момент, когда вы поняли, что проснулись не Катей Гусевой, а Олей Беловой?

— В метро или в магазине начала замечать, как люди смотрят на меня и улыбаются. Некоторые пальцем показывали и кричали: «Оля! Оля!» Одна бабушка как-то подошла и говорит: «Что ж ты, Олечка, из-за границы-то вернулась? Там же муж тебе, наверное, и квартиру подарил?» Я сначала отвечала: «Во-первых, я не Оля, а Катя. Во-вторых, у меня нет дома за границей, и вообще я никуда не уезжала». Ну и так далее. А потом уже поняла — деваться некуда: стала отвечать от имени Оли: «Ну, как же, меня ведь здесь муж ждет, я его люблю и без него не могу, и бабушка моя здесь».

— Женский вопрос. У вас есть личный стилист?

— Только если предстоит важное событие или фотосъемка, я приглашаю свою знакомую Юлю. Она прекрасно укладывает волосы и «рисует лицо».

— Обычное меню вашего завтрака?

— Кукурузные хлопья с молоком, пара тостов с ветчиной и сыром, стакан свежевыжатого апельсинового или грейпфрутового сока. И обязательно крепкий кофе! Ни будильник, ни холодный душ не могут меня взбодрить так, как кофе.

— Когда вы в последний раз совершили безумный, на ваш взгляд, поступок?

— Вчера лягушку съела. В клубе (смеется). В ресторане европейской кухни в гостинице «Минск». Увидела в меню и решила попробовать. Оказалось прикольнo и очень вкусно — белое мясо, похожее на куриное. Но вообще мне трудно классифицировать поступки безумные и не очень. Может быть, те, кто смотрит на меня, думают: то ли мир сошел с ума, то ли Гусева? А для меня «это» в порядке вещей.

— Как, к примеру, весьма смелая съемка в одном из мужских журналов?

— Просто я хочу быть разной. Иногда могу позволить себе побыть «плохой». Мне бы не хотелось, чтобы меня постоянно воспринимали как пай-девочку. С другой стороны, я сама не знаю — какая я. Меня... нет. И я всякий раз — другая.